

Сипакова Елена Александровна

О МЕСТЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА. 1941-1953 ГГ.)

Основное внимание в статье автор акцентирует на деятельности Главного управления по делам военнопленных и интернированных как составной части советской исправительно-трудовой системы в годы Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия. Статья характеризует основные направления деятельности данного ведомства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PUBLIC OPINION IN THE CONTEXT OF DEMOCRATIC PROCESSES IN RUSSIA**Valerii Viktorovich Serkin***Department of Advertising and Public Relations
Astrakhan' State University
elena_gu@mail.ru*

The author considers the problem of the interaction of public opinion and higher echelons of power, analyzes the situation determined by democratic context and covers such questions as public opinion role and taking it into account while choosing the strategy of the reforms conducted in Russia and the correlation of the democratic processes in the newest Russia and the perception of democratic values by the Russian mass consciousness.

Key words and phrases: mass consciousness; public opinion; civil society; democratic processes and values; pluralistic society; mass media; public opinion manipulation; unidirectional communicative mode; public opinion aggregation.

УДК 34С.5(С17)С39

Основное внимание в статье автор акцентирует на деятельности Главного управления по делам военнопленных и интернированных как составной части советской исправительно-трудовой системы в годы Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия. Статья характеризует основные направления деятельности данного ведомства.

Ключевые слова и фразы: Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ); исправительно-трудовые учреждения; военнопленные; трудовое использование военнопленных; медицинское обслуживание военнопленных; лагеря, спецгоспитали для военнопленных.

Елена Александровна Сипакова*Кафедра истории, методики преподавания истории и обществознания
Оренбургский государственный педагогический университет
sipakova_elena@mail.ru***О МЕСТЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
В СИСТЕМЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
(НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА. 1941-1953 ГГ.)[©]**

На протяжении длительного промежутка времени изучение системы исправительно-трудовых учреждений Советского Союза являлось прерогативой силовых ведомств и оставалось закрытым не только для широкого круга общественности, но и для исследователей. Между тем, система учреждений, призванных обеспечивать изоляцию, наказание и исправление преступников, выступает одним из наиболее важных социальных институтов. Очевидно, что современные проблемы ее функционирования имеют глубокие исторические корни и их решение невозможно без объективного учета опыта прошлого, отразившего как этапы развития, так и элементы преемственности и консервации ряда черт.

Система исправительно-трудовых учреждений Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия - явление крайне сложное и противоречивое. Являясь составной частью карательных органов, она сыграла большую роль в утверждении тоталитарного режима и осуществлении государственной репрессивной политики.

Долгое время символом государственного террора, с легкой руки А. И. Солженицына, стал «ГУЛАГ» (Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения), но мало кто знает, что у ГУЛАГа был «родной брат» - ГУПВИ (Главное Управление по делам военнопленных и интернированных) - особо секретное учреждение, документы которого также длительное время оставались недоступными для специалистов.

Управление по делам военнопленных и интернированных было образовано 19 сентября 1939 года как одно из ведомств в составе Народного комиссариата внутренних дел. На него возлагались функции по организации приемных пунктов и лагерей, приему и эвакуации военнопленных, их содержанию, трудовому использованию и проведению с ними политико-воспитательной работы. Следует отметить, что Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г., а взамен ей 1 июля 1941 г. Совнарком СССР утвердил «Положение о военнопленных», основные пункты которого соответствовали нормам международного гуманитарного права об обращении с военнопленными. В «Положении» были прописаны условия содержания, правовое положение, трудовое устройство, уголовная и дисциплинарная ответственность военнопленных за неисполнение приказов [8].

В истории ГУПВИ можно выделить два периода: военный и послевоенный. Первый обусловлен задачами военного времени - обеспечение приема, содержания и медико-санитарного обслуживания военнопленных.

Деятельность ГУПВИ в послевоенный период диктовалась потребностью страны в рабочей силе и обострением противоречий между СССР и западными державами в условиях «холодной войны». В результате первостепенное значение приобрели два направления в работе ведомства: трудовое использование военнопленных и оперативно-политическая работа [1].

В настоящее время при изучении исправительно-трудовой системы Советского Союза некоторые из исследователей выделяют в ней деятельность Главного управления по делам военнопленных и интернированных как одно из составляющих звеньев системы [2; 3, с. 128; 5; 6; 9, с. 58]. Автор статьи солидарен с данным мнением и считает, что в пользу названного положения свидетельствует ряд фактов.

Согласно нормам международного права, государство, вступающее в войну, обязано создавать институт, отвечающий за прием, размещение, бытовое и медицинское обслуживание, трудовое использование военнопленных; причем данный институт не должен входить в существующую в стране пенитенциарную систему. Так, к примеру, в годы Первой мировой и Гражданской войн в России лагеря для пленных солдат и офицеров создавались на базе военного ведомства. Однако совершенно другая ситуация сложилась в Советском Союзе в годы Второй мировой войны. Управление по делам военнопленных и интернированных (позднее Главное управление) было создано, как упоминалось ранее, в системе наркомата внутренних дел, осуществляющего, главным образом, репрессивно-карательные функции, в результате данное обстоятельство наложило негативный отпечаток на всю деятельность управления. Налицо была наиболее тесная взаимосвязь УПВИ с пенитенциарной системой НКВД - ГУЛАГом и тюремным управлением, фактически, жизнь военнопленных протекала по приказам, директивам и инструкциям, разработанным центральным аппаратом УПВИ, многие из которых были проникнуты духом порядков ГУЛАГа [6]. Следует отметить, что для нормативно-правовой базы обоих ведомств (ГУПВИ и ГУЛАГа) в изучаемый период была характерна схожая тенденция, заключающаяся в доминировании подзаконных актов, как правило, секретных, над законодательными.

Главное Управление по делам военнопленных и интернированных создавалось как звено в советской исправительно-трудовой системе за счет выделения кадров и материальных средств из системы Главного управления лагерей НКВД. Примечательным является тот факт, что А. З. Кобулов, являвшийся в 1941-1945 гг. наркомом внутренних дел Узбекской ССР, с 1943 г. одновременно занимал пост заместителя начальника Оперативного отдела Управления по делам военнопленных и интернированных, а в 1951-1953 гг. одновременно занимал руководящие посты в двух ведомствах: являлся первым заместителем ГУЛАГа и начальником УПВИ [4]. Зачастую вольнонаемный и офицерский состав переводился из лагерей для военнопленных в исправительно-трудовые лагеря Отдела Исправительно-трудовых колоний и наоборот. Архивные материалы свидетельствуют, что при расформировании лагерей для военнопленных в Чкаловской области, в частности Орского лагеря № 260 и Чкаловского № 369, часть вольнонаемного и весь офицерский состав переводился на укомплектование Отдела Исправительно-трудовых лагерей Управления Министерства Внутренних дел Чкаловской области [12, д. 579. л. 79].

Австрийский исследователь истории Главного управления по делам военнопленных и интернированных Стефан Карнер, одним из первых начавший систематическое изучение архивов в России, пришел к выводам о типовой институциональной и экономической природе ГУПВИ в сравнение с ГУЛАГом. Он резюмировал: «ГУПВИ было частью системы террора Сталина» и «лагеря ГУПВИ были организованы тем же образом и с той же зарплатой персонала, что и ГУЛАГ» [3, с. 47].

С началом Великой Отечественной войны в стране начинает складываться система лагерей для военнопленных, по своей значимости они были разбиты на четыре группы: лагеря, отдельные рабочие батальоны и спецгоспитали пограничной полосы, охраняемые конвойными войсками со строгим режимом для военнопленных; тыловые лагеря, с общим режимом; лагеря для военнопленных венгерской, румынской и австрийской национальностей с облегченным режимом и последнюю группу составляли особорежимные лагеря для содержания сотрудников СС, СД и гестапо. Однако на практике размещение военнопленных по национальностям не всегда выполнялось в силу объективных обстоятельств. В частности, спецгоспитали Чкаловской области не обладали достаточным количеством палат для размещения военнопленных по национальному признаку, в результате, пленные немецкой, итальянской и румынской национальностей содержались вместе. Данная ситуация приводила к возникновению конфликтов между пленными. Как свидетельствуют архивные материалы, «вражда между гитлеровскими солдатами на фронте, попытки немцев считать себя высшей расой сказывалась и в мирной жизни, румыны не пускали к себе в палату немцев, заявляя, что их Гитлер насильно заставлял воевать против Советского Союза. Немцы, в свою очередь, презирали румын и считали их темным народом». К тому же были попытки избияния румынскими военнопленными итальянца, находящегося с ними в одной палате. В результате сложившейся ситуации руководство лагерей и спецгоспиталей было вынуждено проводить беседы с военнопленными, касающиеся интернационального воспитания [13, д. 125, л. 25].

На территории Южного Урала организовывались тыловые лагеря, по подсчетам автора, на территории региона действовало двенадцать лагерей для военнопленных (по неполным данным). По областям лагеря распределились следующим образом: в Чкаловской области действовало пять лагерей: Бузулукский № 172, Ново-Троицкий № 235, Бугурусланский № 344, Чкаловский № 369, Орский № 260; в Башкирской АССР - № 319 с дислокацией в г. Уфа; Челябинская область насчитывала шесть лагерей: Златоустовский № 337, Магнитогорский № 257, Челябинский № 68, Бакальский № 102, Кыштымский № 180 и лагерь в поселке Ношалашево Миньярского района под № 130. Основную массу контингента составляли пленные немецкой

национальности, в первую очередь, это связано с поражением, которое несли немецкие войска на полях сражений и дальнейшей капитуляцией Германии. Но имелись среди пленных и венгры, румыны, австрийцы, французы, чехи, югославы, итальянцы и др. [10, с. 81; 12, д. 579, л. 59].

Одним из важных направлений в деятельности ГУПВИ было обеспечение материально-бытового и медико-санитарного обслуживания военнопленных. На основании «Положения о военнопленных» раненые и больные военнопленные, нуждающиеся в медицинской помощи или госпитализации, должны были быть направлены в ближайшие госпитали, после выздоровления они передавались администрацией госпиталей в лагерь для военнопленных; в медико-санитарном отношении пленные обслуживались на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии; к тому же для медико-санитарного обслуживания военнопленных, помимо штатского состава госпиталей и лагерей, привлекались лица из медицинского состава неприятельской армии из числа военнопленных [8].

Первоначально предполагалось содержать пленных в специальных палатах, отдельно от военнослужащих Красной Армии, а у палат выставлять вооруженную охрану. В дальнейшем для лечения спецконтингента предполагалось выделять по одному госпиталю в каждом военном округе. После Московской битвы число госпиталей для военнопленных стало увеличиваться, обычно они создавались уже на месте действующих тыловых госпиталей, просто госпиталь менял свой профиль и переходил на лечение военнопленных. Первоначально данный факт вызывал недовольство со стороны руководителей местных органов и медицинского персонала, в частности, медработники госпиталя № 1383, расположенного на станции Теренсай Адамовского района Чкаловской области, высказывали нежелание работать в госпитале и ухаживать за пленными, а с прибытием первой партии военнопленных, зараженных педикулезом, и проявлением с их стороны грубостей по отношению к медперсоналу, неприязненное отношение в нем усиливалось. Естественно, лечение военнопленных - трудный процесс, особенно в морально-психологическом плане. Показательным в этом плане являются воспоминания врачей, лечивших военнопленных. Профессор Т. И. Парменова-Акинина, в военное время работавшая в госпитале № 3222 г. Соль-Илецка Чкаловской области, в котором лечились вывезенные из Сталинградского котла военнопленные, вспоминала: «Пленные немцы прибыли в ужасном состоянии. У больных пеллагрой была ослаблена умственная деятельность, кожа в экземе. Соль-Илецкие вдовы кормили с ложки военнопленных, а потом брели домой к своему скудному тыловому пайку по карточкам. Чтобы не сойти с ума, я ходила в советское отделение госпиталя и делала операции нашим бойцам, но и немцев, очень многих, мы вырвали у смерти» [14, д. 49, л. 37]. Содержание воспоминания показывает сложное душевное состояние автора: как врач, она понимает необходимость лечения больного человека, а как гражданин своей страны, не может примириться с этой необходимостью в отношении солдат вражеской армии, тем более когда не было возможности должным образом лечить своих бойцов. Однако, несмотря на противоречивое душевное состояние, налицо был факт гуманного отношения к солдатам и офицерам вражеской армии.

Нормы питания военнопленных мало чем отличались от нормы питания лиц, приговоренным к лишению свободы в СССР: по утвержденным суточным нормам, на одного пленного полагалось 600 г. ржаного хлеба, 90 г. крупы, 10 г. макарон, 40 г. мяса, 120 г. рыбы, 600 г. картофеля и других овощей и др. Кроме этого, на месяц военнопленному полагалось 5 пачек махорки и 5 коробок спичек, 200 г. хозяйственного мыла. В целом, в декабре 1945 г. смертность среди немецких военнопленных в лагерях и спецгоспиталях на территории СССР составила 0,82% [11, с. 79].

Привлечение военнопленных к труду не противоречило нормам международного права, согласно статьям Женевской конвенции, воюющим сторонам разрешалось использовать военнопленных в соответствии с их положением и профессией (за исключением офицеров и генералов). Продолжительность рабочего дня военнопленных должна была соответствовать нормам, установленным для работы гражданских лиц того же района, с предоставлением одного 24-часового выходного в неделю. Практически все эти нормы были продублированы в «Положении о военнопленных», в соответствии с ним привлекаться к труду в обязательном порядке могли только рядовые и унтер-офицеры, офицеры и приравненные к ним лица только на добровольной основе. Льгота не касалась осужденных офицеров, а с февраля 1946 г. данное положение вообще перестало распространяться на офицеров бывшей немецкой армии вплоть до капитана включительно. «Положением» воспрещалось использовать труд военнопленных в зоне боевых действий, для обслуживания нужд лагерной администрации и учреждений. На работающих военнопленных распространялось постановление об охране труда и рабочем времени, применяющемся в данной местности к гражданам СССР. При этом работающие пленные снимались со всех видов государственного довольствия и обеспечивались жильем и коммунальными услугами за счет предприятий и организаций - работодателей, именуемых в документах хозорганами. Однако не все хозорганы выполняли возложенные на них обязательства, порой не обеспечивали военнопленных надлежащими условиями для проживания. Например, трест «Южуралстанкострой» Чкаловской области, имея потребность в 1000 военнопленных, не подготовил должным образом к содержанию военнопленных, двухъярусные нары были изготовлены только на 500 человек, санитарный блок отсутствовал, помещения для охраны, лазарета и кухонный очаг не были оборудованы. Отсутствовали у треста и договоренности с Паровозоремонтным заводом об использовании их бани, прачечной и дезокамеры. Трест «Коксохимстрой», бесперебойно обеспечивающийся рабочей силой из числа военнопленных Ново-Троицкого лагеря № 325, уклонялся от строительства лагерного отделения для размещения в нем контингента. Аналогичная ситуация прослеживалась и в других хозорганах Чкаловской области. Следует отметить, что данные ситуации возникали в силу как объективных, так и субъективных причин. Иногда отсутствие материальной базы для обеспечения военнопленных нормальными условиями для проживания

сопровождалось халатностью со стороны отдельных работников хозорганов, уклоняющихся от выполнения своих обязанностей [15, д. 102, л. 220].

В последующие годы в Советском Союзе была выпущена целая серия указов, регламентирующих привлечение военнопленных к труду, причем пик нормотворчества по данному вопросу приходился на 1945 г. Очевидно, что решение начать широкое использование труда военнопленных в народном хозяйстве Советского Союза было вызвано рядом причин. Во-первых, содержание нескольких миллионов солдат вражеской армии для разоренной войной страны становилось тяжелым бременем, во-вторых, необходимо было восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство, которое остро нуждалось в рабочей силе. Южный Урал, являвшийся тыловым регионом, активно использовал труд военнопленных на промышленных предприятиях, строительных и восстановительных работах. Например, военнопленные Орского лагеря № 260 Чкаловской области использовались на строительстве жилых домов и промышленных предприятий г. Орска, железной дороги ст. Губерля-Ново-Троицк и добыче никелевой руды, военнопленные Челябинского лагеря - на объектах Челябметаллургстроя. Помимо этого пленные использовались на малотрудоемких работах в хозорганах в качестве трудотерапии. Более широкое применение труда военнопленных на стройках и предприятиях страны началось с 1946 г., когда в важнейшие отрасли народного хозяйства Советского Союза было направлено свыше 1 млн 800 тыс. пленных [7, д. 211, л. 187; 12, д. 91, л. 10].

Таким образом, деятельность Главного управления по делам военнопленных и интернированных уместно рассматривать в контексте изучения советской исправительно-трудовой системы. Основные направления работы ведомства во многом определялась тоталитарным характером государства, но, несмотря на это, необходимо отметить, что налицо был факт гуманного отношения к солдатам и офицерам вражеской армии в лагерях Советского Союза, в отличие от лагерей фашистской Германии, не процветало массовое истребление военнопленных по расовому признаку. Этот факт подтверждают данные статистики. Так в лагерях Советского Союза из 2,5 млн немецких военнопленных погибло не более 550 тыс. человек, а в лагерях Германии, из 5,7 млн человек оставили свои жизни 3,5 млн советских военнопленных [6].

Список литературы

1. **Безбородова И. В.** Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 28-35.
2. **Исправительно-трудовые учреждения** [Электронный ресурс] // Уральская историческая энциклопедия. URL: www.fisechno.ru (дата обращения: 13.04.2011).
3. **Карнер С.** Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе. 1941-1956. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. 303 с.
4. **Кобулов А. З.** [Электронный ресурс]. URL: www.hrono.ru (дата обращения: 13.04.2011).
5. **Колеров М.** Военнопленные в системе принудительного труда // Отечественные записки. 2003. № 3. С. 35-47.
6. **Конасов В. Б.** Место и роль управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе советского государства: 1939-1953 // Отечественная история. 2005. № 6. С. 128-132.
7. **Объединенный государственный архив Челябинской области.** Ф. Р-75. Оп. 1.
8. **Постановление СНК СССР № 1798-800с об утверждении положения о военнопленных** [Электронный ресурс]. URL: www.hrono.ru (дата обращения: 19.04.2011).
9. **Реент Ю. А.** История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. Рязань: Академия права и управления, 2002. 208 с.
10. **Суржикова Н. В.** Использование труда военнопленных на Урале в годы войны // Урал в 1941-1945 г.: экономика и культура военного времени: материалы регионального научного семинара. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2005. 287 с.
11. **Филлипов Э. В.** Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 263 с.
12. **Центр документации новейшей истории Оренбургской области.** Ф. 371. Оп. 6.
13. **Там же.** Оп. 9.
14. **Там же.** Ф. 1165. Оп. 5.
15. **Там же.** Ф. 276. Оп. 17.
16. **Там же.** Ф. 2621. Оп. 1а.

ABOUT THE PLACE OF THE GENERAL DIRECTORATE FOR PRISONERS OF WAR AND INTERNED CIVILIANS IN THE SYSTEM OF THE HOUSES OF CORRECTION OF THE SOVIET UNION (BY THE MATERIALS OF SOUTH URAL. 1941-1953)

Elena Aleksandrovna Sipakova

Department of History, Its Teaching Technique and Social Science

Orenburg State Pedagogical University

sipakova_elena@mail.ru

The author pays special attention to the activity of the General Directorate for Prisoners of War and Interned Civilians as a component of soviet reformatory system during Great Patriotic War and post-war decade and characterizes the basic directions of this authority activity.

Key words and phrases: General Directorate for Prisoners of War and Interned Civilians; houses of correction; prisoners of war; labor use of prisoners of war; medical care of prisoners of war; camps and special hospitals for prisoners of war.